

Завтрак подошел к концу. Чжан Баочжун с супругой отправились на работу, а Чжан Ланьин продолжила поиски места — она слышала, что на текстильной фабрике требуются люди, и решила попытать счастья там.

Младшие ушли в школу, а у Ли Сюин нашлись свои дела: в уличной управе для нее всегда была какая-нибудь подработка.

Чжан Баошэн остался дома один, что было довольно неловко.

Заперев дверь, он одним движением переместился в Малый мир. Здесь было намного теплее. Сняв верхнюю одежду, Баошэн принялся наводить порядок. Вчера он перенес сюда немало мебели, и стоило ему взмахнуть рукой, как предметы взмыли в воздух.

— В моем мире всё подчиняется мне, — пробормотал он, переполненный восторгом. Неудивительно, что это место называли Малым миром, а не просто пространством.

Взмахнув рукой снова, он притянул к себе два шкафа. Внутри пространства мебель начала распадаться на части, пока в потайном отделении подставки не блеснуло что-то золотое.

— И впрямь, хитроумный кролик всегда имеет три норы. Кто бы мог подумать, что здесь спрятано сто больших желтых рыб, — Баошэн не удивился, ведь именно ради этого он и собирал всю эту мебель. Одним жестом он сложил сотню больших слитков вместе с полутора сотнями малых, что хранились у него раньше.

Если понадобится, их всегда можно обменять на очки усиления. Золото — валюта надежная, а вот очки усиления в золото не превратишь.

Убедившись, что больше ничего ценного нет, Баошэн свалил всю мебель в угол Малого мира. Она заняла около пяти квадратных метров и выросла высокой горой — в конце концов, если что-то и разобьется, жалеть он не будет.

Баошэн бросил горсть зерен кукурузы и, указав на них пальцем, скомандовал:

— Расти! Давай, расти, черт возьми!

...Никто не видел, так что неловкости не возникло.

— Установить максимальную скорость течения времени!

На этот раз последовала реакция. Баошэн понял, что настройка завершена, но каков коэффициент — пока не знал, нужно было наблюдать.

Равномерно распределив кукурузные и пшеничные зерна по земле, он покинул Малый мир.

Тук-тук-тук...

Едва он выбрался наружу, как в дверь постучали.

— Кто там? — Баошэн открыл дверь и увидел человека в фуражке. — Товарищи милиционеры, что-то случилось?

— Меня зовут Гао Гуанчжи, это Чжао Шэнли. Нам нужно задать вам несколько вопросов по одному делу, — Гао Гуанчжи окинул Баошэна внимательным взглядом. Обычный парень, густые брови, большие глаза — на вора не похож.

— По делу? Я только приехал в Сыцзючэн и сразу вляпался? — притворно удивился Баошэн. Сейчас не время играть в невозмутимость — излишнее спокойствие только вызовет подозрения.

— Вы знаете, что семью Ша обокрали. Где вы были вчера вечером? — закончив вопрос, Гао Гуанчжи кивнул Чжао Шэнли, и тот достал блокнот, чтобы зафиксировать ответ.

— Конечно, спал дома, где же еще? Про кражу у Ша я только что услышал. Поделом им, зло всегда возвращается бумерангом, — процедил сквозь зубы Баошэн.

Раз уж они пришли к нему, значит, знают о конфликте между его семьей и семьей Ша, так что скрывать что-то не было смысла.

Гао Гуанчжи ничуть не удивился. Он спросил:

— Мы можем войти, чтобы поговорить?

— Разумеется, прошу, — Баошэн посторонился. Украденные вещи были в Малом мире — пусть попробуют найти хоть какие-то зацепки.

Дальше последовали стандартные вопросы. Баошэн отвечал на всё без запинки. Видя, что его ответы совпадают с результатами расследования, Гао Гуанчжи отбросил подозрения.

— Несмотря на ваш конфликт, вы не должны мстить самостоятельно. Нужно верить в закон и милицию, — напоследок строго напомнил Гао Гуанчжи.

— Я, конечно, верю вам. Иначе они бы у меня давно с постели встать не смогли, — Баошэн выдавил фальшивую улыбку.

— Ладно. Если что-то случится, можешь обращаться ко мне во внутренний двор, как сосед соседу я помогу, — закончив дело, Гао Гуанчжи улыбнулся.

— Пойдите, вы внук дедушки Гао из заднего двора?

Дедушка Гао, настоящее имя которого было Гао Шугуй, был управляющим двора. Баошэн видел его лишь раз. Говорили, что он ветеран, мастер боевых искусств — правда это или нет, неизвестно.

Гао Гуанчжи протянул правую руку:

— Дедушка Гао — мой родной дед. Я демобилизовался всего пару недель назад.

Баошэн поспешно схватил его руку обеими руками и принялся энергично трясти, изображая восторг:

— Надо же, а я думаю, почему вы мне так знакомы! Весь такой статный, настоящий человек чести! Оказывается, внук дедушки Гао. Можно я буду называть вас старшим братом Гао? Я всегда испытываю особую теплоту к ветеранам, они для меня как родные... Нет, что я говорю, они и есть родные!

— Давай лучше по именам, мне ведь тоже всего двадцать два года, — Гао Гуанчжи знал, что этот бесстыдный подлиза — его ровесник, а уже лезет в братья. Бесстыдник.

Видя, насколько Баошэн наглый, Гао Гуанчжи окончательно вычеркнул его из списка подозреваемых в связях с бандой воров. Когда он только перевелся в милицию, ему довелось преследовать одну женщину-воровку — та была холодной и высокомерной, она бы точно не стала связываться с таким типом.

— Хорошо, брат Гао, тогда я вас провожу, — Баошэн был рад, что разговор окончен. Ему не хотелось лишний раз пересекаться с милицией.

Они вышли на середину двора и увидели, как Кан Гомэй вбежала в ворота вместе с высоким, статным парнем с длинными ногами.

— Успела! Товарищи милиционеры, я хочу заявить! Кто-то толкнул меня в озеро, хотел утопить, а когда не вышло — пытался приставать! — слова Кан Гомэй мгновенно выманили всех любопытных из домов.

Сплетни — истинное национальное достояние.

Гао Гуанчжи нахмурился:

— Товарищ Кан, мы же только что спрашивали вас, и вы сказали, что это был несчастный

случай. Почему теперь...

— Раньше у меня не было доказательств, а теперь есть свидетель! Вы только ушли, как появился товарищ Цай Юйцзин. Это он меня спас, он своими глазами видел, как Ша Фугуй толкнул меня в воду! — Кан Гомэй потянула Цай Юйцзина за собой, и ее лицо залилось румянцем.

Баошэн был готов поклясться, что видит вокруг них розовые пузыри. Похоже, его племянница положила глаз на этого парня. А парень и правда хорош: широкие плечи, крепкий, от него так и веяло мужественностью. Не хуже Гао Гуанчжи. Неужели тоже военный?

— Все было именно так, как говорит товарищ Кан, — подтвердил Цай Юйцзин. — Я своими глазами видел, как Ша Фугуй толкнул ее. Я крикнул, и он убежал. Когда я ее вытащил, она была в порядке. Учитывая репутацию девушки, да и я сам был на задании, я не стал задерживаться.

— Тогда почему вы решили заявить сейчас? — Гао Гуанчжи, не переставая строчить в блокноте, воодушевился.

Раз уж воровку поймать не удалось, поймать подонка, пристававшего к девушке — тоже неплохое начало службы.

Цай Юйцзин горько усмехнулся:

— Я не думал, что поползут слухи. Но это уже задевает честь товарища Кан, поэтому я обязан был выйти из тени. Я готов взять на себя ответственность и завязать с ней великую революционную дружбу, если она, конечно, не сочтет меня слишком старым.

Гао Гуанчжи кивнул. Репутация женщины действительно важна. Он проникся уважением к этому мужчине и, закрыв блокнот, сказал:

— Отлично. Сейчас вам обоим нужно проехать в отделение для дачи показаний. Такие вещи нельзя оставлять безнаказанными!

— Разумеется, это наш долг!

Баошэн: ...

И что, они просто ушли? А как же он? Про него забыли?

<http://bllate.org/book/18453/1769082>